

Назаров Илья Дмитриевич

кандидат философских наук, старший преподаватель

Ивановский государственный химико-технологический университет

Адрес: 153000, Российская Федерация, г. Иваново, пр. Шереметевский, д. 7

E-mail: Nazarov_37@mail.ru

Об особенностях рассмотрения преступлений против нравственности судом Древней церкви во II–IV вв.

Статья является логическим продолжением исследования особенностей рассмотрения преступлений против нравственности судом Древней церкви на основе правил Апостольских (Назаров, 2017). В начале статьи автор намеренно возвращается к сути и содержанию указанных правил для того, чтобы подчеркнуть ретроспективный вектор развития церковного правосудия. Автор делает вывод о том, что новые канонические конструкции ни в коем случае не затрагивали и не должны были затрагивать основной характер и существенные свойства Апостольских правил, которые, в свою очередь, строго соответствовали Священному Писанию, и в частности посланиям апостола Павла. Установив данный факт, автор переходит к исследованию особенностей рассмотрения преступлений против нравственности церковным судом II–IV вв. В статье исследуются следующие канонические акты: апостольские постановления, правила святителя Григория Неокесарийского, правила святителя Петра Александрийского, правила святителя Василия Великого, правила священномученика Дионисия Александрийского, письма святителя Киприана Карфагенского. В заключении автор делает вывод о том, что, решая юридические вопросы (элемент внешнего суда), церковное судопроизводство данного периода уделяло значительную роль обличению преступлений против веры и нравственности (элемент внутреннего суда), а также укреплению в своей пастве стремления к добру и святости.

Ключевые слова: Апостольские правила, апостольские постановления, церковное правосудие, преступления против нравственности, нравственное падение, обличение, покаяние.

Принятие апостольских правил послужило значительным импульсом для развития канонических основ церковного суда в христианской церкви. В указанном документе апостолами закреплены не только правила, регулирующие порядок устройства и процесс отправления церковного правосудия, но и особенно отмечены нравственные доминанты, которые должен соблюдать клирик и мирянин в своей повседневной жизни.

Несмотря на тот факт, что Апостольские правила содержат в себе только лишь ёмкие и не совсем полные канонические императивы, они охватывают собой столь важные и существенные черты провозглашаемого ими суда, что на основании их преемникам апостольского служения (мужам апостольским) и всей православной церкви можно было составить себе чёткое представление о том, что такое церковный суд, и на нём, как на прочном фундаменте, осуществлять развитие и реформирование системы правосудия, не боясь ошибок и удаления от духа апостольского. Другими словами, вектор развития церковного судопроизводства был настолько определён, что церковные иерархи могли безошибочно дополнять и усовершенствовать его в соответствии с изменяющимися каноническими отношениями. Следует отметить тот факт, что новые канонические конструкции ни в коем случае не затрагивали и не должны были затрагивать основной характер и существенные свойства апостольских правил, которые, в свою очередь, строго соответствовали Священному Писанию, и в частности посланиям апостола Павла (*Красножен, 1911. С. 135*).

Подтверждение этих слов можно найти в тексте послания Папы Римского Юлия к Евсевиевым приверженцам (противникам святителя Афанасия Великого), которое содержится в апологии святителя Афанасия. Папа Юлий пишет:

«...в делах же церковных нужны не отборные слова, но Апостольские правила и старание не соблазнить даже единого от малых церкви... Посему и епископы, сошедшиеся на великом Никейском Соборе, не без Божия изволения согласились – рассуждения одного собора подвергать исследованию на другом, чтобы и судящие, имея перед очами другой, будущий суд, производили исследование со всею осторожностью, и судимые были уверены, что судят их не по вражде к ним прежних судей, но по справедливости» (*Афанасий Великий, 1851. С. 218*).

Из сказанного следует, что наставления апостолов за трёхсотлетний период существования в церкви так крепко укоренились в сознании её членов, как только мог укорениться правовой обычай, постоянно применяющийся для регулирования однотипных человеческих отношений.

Из содержания Апостольских правил не трудно выделить следующие основные начала церковного судопроизводства.

Господствующая форма его – обвинительная; способ отправления – устный, состязательный, открытый. Сознание подсудимого, показание свидетелей (не менее двух) являются основаниями для вынесения (постановления) приговора. Постановление, провозглашение и исполнение приговора осуществляется судом немедленно после окончания судебного следствия. Данное обстоятельство не лишает лиц, участвующих в судопроизводстве, права на подачу жалобы (*appellatio*) на ежегодном епископском соборе.

Последующие периоды развития системы церковного судопроизводства носили далеко не равнозначный характер. Так, из законодательных памятников церкви II и IV веков, относящихся к церковному суду, мы можем

найти только правила двух отцов церкви: святого Григория Чудотворца и святого Петра Александрийского. Чтобы понять, насколько бедна примерами церковного суда литература этого времени, достаточно указать на то обстоятельство, что самый ранний собор, по достоверным историческим источникам, относится только к концу II века. Следует отметить, что архимандрит Сильвестр указывает на два более ранних собора – Сицилийский, заседавший в 125 году по поводу заблуждений Валентиниан и, в частности, Гераклиона, а также на Пергамский (около 152-го), против лжеучения Марка и Колорбаза (*Сильвестр, 1872. С. 297*). Таким образом, в течение почти всего II века для церкви не было повода к применению Апостольских правил, относящихся к соборному судопроизводству. В таком случае возникает вопрос: могли ли сохраниться указанные правила во всей своей точности за такое продолжительное время без практического применения? Для ответа на этот вопрос необходимо провести сравнительный анализ:

- 1 Необходимо принять во внимание тот факт, что в церковном законодательстве и практике V в. строго и последовательно выдерживалось основное правило – следовать древним церковным обычаям и нормам и не вводить ничего вопреки им. Правила соборов этих веков зачастую выражают мысль о том, что они следуют древним обычаям и устанавливают не новую веру, не новые учреждения, но истинно православные, вселенские и Апостольские, и прямо ссылаются на Апостольские правила (правила вселенского Никейского собора – 2, 5, 9 и 16; 12-е правило св. Василия Великого). Таким образом, указанные канонические правила и обычаи действовали в церкви и в предшествующие периоды времени, т. е. во II и IV веках.
- 2 Между отцами III века, труды которых дошли до нас, существует непрерывное преемство и связь с самими апостолами. Как правило, отцы церкви III века были учениками мужей апостольских, весь второй век трудившихся для устройства христианской церкви, они составляли третье поколение после апостолов (*Геттэ, 1873. С. 2*). Таким образом, если в сочинениях и деятельности отцов III века мы находим примеры церковного суда, то не может быть сомнения в том, что они действовали в полном соответствии с указаниями апостолов, сохранёнными через мужей апостольских.
- 3 В дошедших до нас памятниках церковной литературы II и IV веков содержится учение веры и сведения о внешнем устройстве церкви, которые сходны, с одной стороны, с учением Вселенской церкви позднейшего времени, с другой – с учением апостолов. Таким образом, если в эпоху деятельности указанных отцов церковный суд производился вразрез с Апостольскими правилами, то они бы, без сомнения, обличили и наставили нарушителей в своих писаниях. Поскольку в писаниях отцов указанного периода мы не находим повторения положений правил Апостольских, это указывает на тот факт, что данные правила и наставления в тот период соблюдались со всей строгостью и точностью.

Из сказанного следует, что если исторические документы не предоставляют нам очевидных и несомненных свидетельств о действии церковного суда II и IV веков со всеми подробностями, сходном с церковным судом, установленным апостолами, то это совсем не значит, что церковный суд не осуществлялся в строгом соответствии с Апостольскими правилами.

Ответив на поставленный выше вопрос, можно перейти к исследованию особенностей рассмотрения преступлений против нравственности церковным судом III–V вв.

Приведённые в правилах Апостольских преступления против нравственности рассматривались церковным судом и в последующие четыре века развития христианской церкви. Следует отметить, что постепенно принимаемые церковью канонические новеллы способствовали последовательному развитию системы церковного правосудия, не выходя из установленных апостолами пределов, но и не сокращая их. Определённого внимания в данном случае заслуживает апокриф «Постановления святых Апостолов чрез Климента, епископа и гражданина Римского». Несмотря на тот факт, что Трулльский собор (691–692 гг.) отозвался негативно и отверг указанный документ, «в которых некогда иномыслящие, ко вреду Церкви, привнесли нечто подложное и чуждое благочестия...» (*Правое правоведение, 2008. С. 180*), однако, по мнению профессора А.С. Павлова: «Этот суд относился только к догматическим учениям, изложенным в Апостольских постановлениях, но не касающимся юридических норм или церковных правил, содержащихся в этом сборнике» (*Павлов, 1895/6. С. 74–75*).

В соответствии с положениями Апостольских постановлений всякое преступление как действие, проистекающее из человеческих страстей и порочных склонностей, как то: сластолюбие, тщеславие, коварство и др. – должно вызывать против себя строгое осуждение церкви (Книга II, гл. 43). Но с особой силой широта пределов церковного суда открывается из следующих слов упомянутых постановлений:

«А мнение произносите не о всяком грехе одинаковое, но каждому сродное, со многим благоразумием обсуждая каждое прегрешение, как малое, так и великое; и иначе осуждайте грех делом, и, опять, иначе – грех словом, иначе – грех намерением, иначе – грех злоречия, иначе – грех подозрения, и одних подвергай только угрозам, других подаянием нищим, тем назначь строгие посты, а других, по великости преступления их, отлучи» (*Постановления Апостольские, 1864. С. 79*).

Апостольские постановления содержат в себе указания на следующие преступления против нравственности: **пьянство, любоддеяние и прелюбоддеяние** (Книга VII, гл. 6); **скотоложство и мужеложство** (Книга VI, глава 28); **клятвopреступление** (Книга VII, гл. 18). Исследуя указанную проблему, нельзя не процитировать текст постановлений, справедливо и обоснованно обличающий безнравственные деяния людей:

«...смешение противоестественное или деяние незаконное – мерзко, ибо враждебно Богу. Ибо содомская нечистота и осквернение с животными противны природе, а прелюбоддеяние и любоддеяние противны закону; из них первое и второе есть нечестие, третье – несправедливость, а последнее – грех» (*Постановления Апостольские, 1864. С. 205–206*).

Заслуживает внимания тот факт, что Апостольские постановления при обличении безнравственных деяний не только дают им свою авторитетную оценку, но и активно ссылаются на Священное Писание: «да не ляжеш с мужским полом женским ложем» (*Лев. 18, 22*); «ибо таковой проклят, камнями побейте их, потому что гнусность сотвориша» (*Лев. 20, 13*); «Всякого со скотом бывающа – убейте его: ибо он беззаконие сделал в народе» (*Исх. 22, 19*); «Если кто осквернит жену замужнюю, убейте обоих, беззаконие сделали оба, повинны суть, да умертвятся» (*Лев. 20, 10; Второз. 22, 22*).

Другим источником, определяющим свойства преступлений, подлежащих церковному суду, являются в указанный период канонические

правила святого Григория Неокесарийского. Предметом данных правил являются именно безнравственные деяния, такие как: **блуд, кража, разбой, удержание в рабстве христиан, пленённых варварами, убийство, совершённое при нападении с разбоем.**

Правила святого Григория имеют большое теоретическое значение, поскольку заключают в себе опыт определения существа и тяжести преступлений различного рода и наказаний, следующих за их совершение. Анализируя данные правила, можно прийти к выводу о том, что церковный суд должен карать с одинаковым усердием преступления против нравственности и преступления иного порядка. Каждое преступление карается судом как нарушение одного высшего и обязательного для всех божественного закона, и подлежащие к исполнению наказания соизмеряются не со степенью внешнего, общественного вреда, наносимого противоправным деянием, а со степенью нравственного падения, нравственной деформации виновного лица. Хорошим примером в данном случае является обличение святым Григорием лиц, воспользовавшихся всеобщей бедой для удовлетворения своих корыстных целей:

«Но ужасно любостяжание, и невозможно в одном послании привести места божественных писаний, в которых провозглашается, что отвратительно и гнусно не только грабить, но и вообще быть **любостяжательным и посягать на чужое ради постыдного прибытка**: и всякий таковой [т. е. виновный в этом] должен быть публично объявлен изгнанным из Церкви Божией» (*Сагарда, 1913. С. 418*).

При рассмотрении вопроса о том, должно ли вменять в преступление женщине насилие, причинённое ей во время её пребывания в плену у варваров, святой Григорий опять прибегает к оценке морального облика осуждаемого лица. Он прямо указывает, что если данная женщина запятнала себя в совершении блудодеяния в мирное время, то вполне вероятно, что во время войны она может продолжать совершать данные греховные деяния. И наоборот, если женщина, прежде жившая в чистоте и целомудрии, ныне подвергается поруганию из-за насилия и принуждения, то на этот случай имеются прямые указания в книге Второзакония (22, 25–26).

Относительно проблемы о том, вменяется ли в преступление **удержание у себя найденного чужого имущества**, святой Григорий говорит следующее:

«Никто пусть не обольщается даже под тем предлогом, что он нашёл; ибо непозволительно, чтобы даже нашедший получал корысть... Другие же обольщаются, удерживая чужое, которое нашли, вместо своей утраченной собственности, чтобы, после того как Ворады и Готы причинили им то, что связано с войною, им самим сделаться Ворадами и Готами для других» (*Сагарда, 1913. С. 419–420*).

Правила святого Петра Александрийского хотя и имеют своим предметом преступления против веры, но они не свободны и от нравственного содержания. Так, правила 1, 2, 3, 4 святого Петра посвящены суду над христианами, по различным причинам отказавшимися от веры и принесшими жертвы языческим богам. Наказания за данные деяния определяются исходя из принципа справедливости, в соответствии с причиной падения (принесли жертву после долгих мучений, которых не могли вынести по немощи, – правило 1; потерпели бедствия под стражей и пали без мучений –

правило 2; только по причине страха и малодушия добровольно отбежали, потом обратились к покаянию – правило 3; пали и не раскаялись – правило 4). Тем не менее наставления святого Петра содержат в себе и примеры псевдобезнравственного поведения. Было бы неразумно утверждать, что святитель Петр Александрийский вместо обличения **хитрости и обмана** мог их поощрять и наставлять в них свою паству. Однако гонения на христиан, вызванные политикой императора Диоклетиана, обосновали необходимость использования ухищрений, позволяющих сохранить христианство от полного истребления. Федор Вальсамон, комментируя 5-е правило святого Петра, утверждает следующее:

«Если же некоторые притворно показали, что приступают к жертвенникам, или написали, что отрекаются от веры, но сделали не прямо и открыто, а посредством какого-либо ухищрения поругались над принуждающими их, подобно Давиду, который, убегая от Саула... притворился юродствующим... должно быть достаточно для покаяния шестимесячное время» (*Правое правописание, 2008. С. 671*).

Кроме того, согласно 14-му правилу, принесение жертвы идолам по принуждению не есть грех. Именно поэтому не вменяется в вину ни употребление идоложертвенной пищи по принуждению против воли, ни насильственное принятие в руки чего-либо идоложертвенного.

Указанные примеры канонического права служат достаточным основанием для умозаключения о том, что разнообразные случаи преступлений против нравственности и веры в течение II и IV вв. свидетельствуют, что церковь в то время имела ясно определённый вектор, основания и источники своего материального и процессуального права. Не личный авторитет судьи, не гражданский закон делали обязательным то или иное решение церковной власти – существовала общая уверенность в том, что эта власть действует на твёрдом фундаменте, пренебрегать которым нельзя, не разорвав с ней общения. Ярким примером такой твёрдости является подвиг мученика Аполлония, произошедший в Риме во времена правления императора Коммода. Евсевий Кессарийский так описывает это событие:

«...в городе Риме он вывел перед судом Аполлония, мужа в обществе тогдашних верующих особенно славившегося своею учёностью и любомудрием... после настоятельных убеждений и требований судей, чтобы он защищал себя перед римским Сенатом речью, произнёс красноречивую апологию исповедуемой им веры и, в силу определения Сената, был обезглавлен. Этого требовал древний закон римлян, по которому однажды представленных на суд нельзя было освобождать, если они не переменили своих мыслей» (*Евсевий, 1848. С. 304*).

Если бы мы хотели ограничиться указанными выше памятниками канонического права для исследования церковного судопроизводства в рассматриваемые века и только на их основании судить о деятельности церковного суда, то оказались бы в явном противоречии как с одновременными историческими свидетельствами, так и с законодательством и практикой церкви позднейшего периода, которые свидетельствуют о том, что в течение первых четырёх веков церковь рассматривала своим судом и иные преступления и по поводу их установила правила, которым следовала неуклонно, не фиксируя их в своём каноническом своде.

Заслуживает внимания свидетельство святителя Василия Великого

о святом епископе Дионисии Александрийском, который, по свидетельству святителя Василия, был искусен в правилах церковных (свят. Василий, правило 1). До нас дошли лишь немногие правила святого Дионисия, но если о них пишет святитель Василий, то ему была известна и сообщается другим вся их полнота. Вопрос о том, что передача их в те века осуществлялась, скорее всего, путём практики и устного предания.

Большое значение для обличения безнравственных деяний клириков играют письма святителя Киприана Карфагенского. Из указанных писем следует, что в III веке в карфагенской и всей западной церкви довольно часто возникали различные процессы по делам духовных лиц, не исключая и высших иерархов. Святитель Киприан обращает большое внимание на нравственные качества будущих клириков и даёт разумное правило:

«...поставление священника не иначе должно быть совершаемо, как с ведома предстоящего народа, чтобы присутствующие могли **и открыть преступления злых, и возвестить заслуги добрых**, и чтобы таким образом поставление было **справедливо и законно**, как основанное на общем приговоре и суде» (*Киприан, 1879. С. 269–270*).

Следует отметить, что церковное судопроизводство этого времени всегда находило себе опору в правилах более древней церкви, канонические конструкции не являлись чем-то новым, принятым независимо от древней церковной практики. Церковное законодательство иногда включало в свой кодекс неписаное прежде правило, иногда видоизменяло или приспособляло его к конкретным случаям и обстоятельствам, иногда составляло своё, совершенно новое правило. Решая юридические вопросы (элемент внешнего суда), церковное судопроизводство уделяло значительную роль обличению преступлений против веры и нравственности (элемент внутреннего суда), а также укреплению в своей пастве стремления к добру и святости. Святители II–IV веков с достоинством исполняли свою пастырскую миссию, давая правила о духовной и нравственной жизни даже под угрозой собственной гибели. Без исследования указанных духовно-нравственных начал невозможно понять логику развития церковного правосудия в последующие периоды развития церкви.

Литература

Афанасий Великий. Защитительное слово против Ариан // Творение иже во Святых Отца нашего Афанасия, Архиепископа Александрийского. Ч. 1. М., 1851. 471 с.

Геттэ В. История Церкви от Рождества Христова до наших дней. Т. 2. СПб: Типография морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1873. 429 с.

Евсевий Памфил. Церковная история. Т. 1. СПб: Типография Е. Фишера, 1848. 596 с.

Киприан Карфагенский. Творения // Библиотека творений западных св. отцов и учителей церкви. Кн. 1. Ч. 1. К.: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1879. 361 с.

Красножен М.Е. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин, Зонара и Вальсамон. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1911. 304 с.

Назаров И.Д. Об особенностях рассмотрения преступлений против нравственности судом Древней церкви на основе Правил апостольских // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 2. С. 67–79.

Павлов А.С. Сокращенный курс лекций церковного права. М.: Лит. изд., 1895/6. 624 с.

Постановления Апостольские: (В рус. пер.). Казань: Губернская типография, 1864. 307 с.

Правое правоведение. По благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира. М.: Сподвижник, 2008. 1333 с.

Сагарда Н.И. Святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского, «Каноническое послание» // Христианское чтение. 1913. № 3. С. 410–421.

Сильвестр архим. Учение о церкви в первые три века христианства. К.: Типография Киево-Печерской лавры, 1872. 363 с.

Ilya Nazarov

*candidate of philosophical sciences, senior lecturer
of Ivanovo State chemical-technological University*

*Address: 7 Sheremetev Pr., 153000 Ivanovo, Russian Federation
E-mail: Nazarov_37@mail.ru*

On the peculiarities of considering crimes against the moral by the court of the ancient church in the II–IV centuries

The article is a logical continuation of the study of the peculiarities of examining crimes against morality by the court of an ancient church on the basis of the rules of the Apostolic. At the beginning of the article, the author intends to return to the essence and content of these rules in order to emphasize the retrospective vector of the development of the church justice. The author concludes that the new canonical constructions did not in any way affect and did not have to touch upon the basic nature and essential properties of the Apostolic rules, which in turn strictly corresponded to the Holy Scriptures and, in particular, the Epistles of the Apostle Paul. Having established this fact, the author goes on to study the features of the consideration of crimes against morality by the church court of the II-IV centuries. The article examines the following canonical acts: the Apostolic Decree, the rules of St. Gregory

of Neocaesarea, the rule of St. Peter of Alexandria, the rule of St. Basil the Great, the rules of St. Dionysius of Alexandria, a letter from Cyprian of Carthage. In conclusion, the author concludes that when solving legal issues (an element of an external court), the church legal proceedings of this period gave a significant role to exposing crimes against faith and morality (an element of the internal court), as well as strengthening in their flock for the pursuit of goodness and holiness

Keywords: Apostolic rules, Apostolic decrees, church justice, crimes against morality, moral fall, reproof, repentance.

References

- Afanasii Velikii. *Zashchitelnoe slovo protiv Arian* [Defensive word against Ariane]. Moscow, vol. 1, 1851, 471 p. (In Russian).
- Gette V. *Istoriia Tserkvi ot Rozhdestva Khristova do nashikh dnei* [History of the Church from the Nativity of Christ to our days]. St. Petersburg, Tipografiia morskogo Ministerstva v Glavnom Admiralteistve, vol. 2, 1873, 429 p. (In Russian).
- Evsevii Pamfil. *Tserkovnaia istoriia* [Church history]. St. Petersburg, Tipografiia E. Fishera, vol. 1, 1848, 596 p. (In Russian).
- Kiprian Karfagenskii. *Tvoreniia* [Creations]. Kiev, Tipografiia G. T. Korchak-Novitskogo, book. 1, vol. 1, 1879, 361 p. (In Russian).
- Krasnozhen M.E. *Tolkovateli kanonicheskogo kodeksa vostochnoi tserkvi: Aristin, Zonara i Valsamon* [Interpreters of the canonical code of the Eastern church: Aristin, Zonara and Balsamon]. Yuryev, Tipografiia K. Mattisena, 1911, 304 p. (In Russian).
- Nazarov I.D. Ob osobennostiakh rassmotreniia prestuplenii protiv npravstvennosti sudom Drevnei tserkvi na osnove Pravil apostol'skikh [On the specifics of the consideration of crimes against morality by the court of the Ancient Church on the basis of the Rules of Apostolic]. *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke – Christianity in the Middle East*, 2017, no. 2. PP 67–79. (In Russian).
- Pavlov A.S. *Sokrashchennyi kurs lektsii tserkovnago prava* [A shortened course of church law lectures]. Moscow, Lit. izd., 1895/6, 624 p. (In Russian).
- Postanovleniia Apostolskie* [the Apostolic Decree]. Kazan, Gubernskaia tipografiia, 1864, 307 p.
- Pravoe pravovedenie. Po blagosloveniiu mitropolita Tashkentskogo i Sredneaziatskogo Vladimira* [Right-wing jurisprudence. With the blessing of Metropolitan of Tashkent and Central Asia Vladimir]. Moscow, Spodvizhnik, 2008, 1333 p. (In Russian).
- Sagarda N.I. Sviatogo Grigoriia Chudotvortsia, episkopa Neokesariiskogo, «Kanonicheskoe poslanie» [St. Gregory the Miracle-Worker, Bishop of Neo-Caesarea, «The Canonical Epistle»]. *Khristianskoe chtenie – Christian reading*, 1913, no. 3, pp. 410–421 (In Russian).

Silvestr arkhim. *Uchenie o tserkvi v pervye tri veka khristianstva* [The doctrine of the church in the first three centuries of Christianity]. Kiev, Tipografia Kievo-Pecherskoi lavry, 1872, 363 p. (In Russian).